

Глава 34: Маркиз Буи

Шокированные глаза бойцов были на мгновение обращены в сторону упавшего Нин Ченя. Но после короткого ошеломленного молчания у них не было другого выбора, кроме как вновь столкнуться с мрачной реальностью; Божественный Ребёнок все еще остался таким же невредимым, как и раньше.

Конечно, он не был полностью невредимым, но эти травмы не мешали ему сражаться.

Внезапно воздух всколыхнулся, когда тень мелькнула на поле битвы. Фигура, одетая с ног до головы в набор черной одежды, появилась секунду спустя рядом с Цзюнь Шаоцином с зеленым мечом, обнаженным и готовым к удару.

Гвардеец Теневого Дракона, который следовал за Нин Ченем по приказу Императора Ся, был наконец вынужден выйти вперед. С тихим ударом своего зеленого меча он с ужасной точностью ударил в незащищенный бок.

«Тот, кто не смеет показать свое лицо публично, предосудительный».

Объявил Цзюнь Шаоцин с холодным блеском в глазах. Он немедленно отступил на десять шагов и с последним шагом направился в сторону гвардейца. Приподняв палец, Божественный Ребенок бросился к мужчине в черном, оставляя позади следы мерцающих силуэтов, когда он пронзил воздух силой, которая могла уничтожить тысячу солдат.

Не сумев убить Божественного Ребенка, гвардеец тут же поднял меч, чтобы защитить себя, но вместо этого встретился с подавляющей волной силы, которая мгновенно разрушила длинный меч в его руке и с отвратительным хрустом пронзила тело и его море Ци.

* Пфф *

Огромная сила, пробивавшаяся через его море Ци, сокрушила водоворот Ци и обрушилась на его основу культивирования.

С этим, три эксперта на стороне Великой Ся были серьезно ранены и больше не могли противостоять могуществу Божественного Ребенка. Однако, когда солдаты начали отчаиваться, мощная волна энергии меча пробилась сквозь небеса, она мгновенно пересекла горизонт. С громоподобным ударом, волна разорвала землю, образовав мини-овраг между Божественным Ребенком и свитой.

«Божественный Ребенок, тебе здесь не рады, пожалуйста, следи за собой». Спокойный голос отражался в волнообразной местности.

«Военный Маркиз».

Зрачки Цзюнь Шаоцина немного сузились, когда он осознал ситуацию. Единственным человеком в этом регионе, который мог обладать такой силой, был Маркиз Буи.

Интенсивная Ци меча, излучавшаяся от следа меча на земле, удушающая сила мгновенно накрыла всех собравшихся бойцов. Даже четыре эксперта на пике девятого уровня были поражены неукротимой волной давления; этот удар уже давно превзошел границы Хоутянь, перейдя в сферу, о которой многие могли только мечтать.

«Полшага в Сяньтянь». Цзюнь Шаоцин выплюнул эти слова с унылым тоном, смешанным с намеком шока. Несомненно, этот маркиз начал делать шаг в царство Сяньтянь.

Кто мог предсказать этот пугающий поворот событий; военный маркиз, который спокойно охранял Каменный перевал, действительно достиг таких ужасающих высот.

«Хммм.»

Божественный Ребенок знал, что его возможность прошла с приходом маркиза. Хотя он не боялся его, борьба с военным маркизом в полушаге Сяньтянь теперь не была разумным выбором.

Он мягко взглянул на принцессу и пристально посмотрел на нее, прежде чем исчезнуть с поворотом его тела.

Похоже, ему нужно было снова вернуться в храм. В священном тексте Вечной Ночи было записано, что Свиток Жизни тщательно охранялся Империей Фиолетовой Инь. После того, как Великая Ся уничтожила их, местонахождение свитка, как говорили, было потеряно. Цзюнь Шаоцин предположил, что остатки императорской семьи Фиолетовой Инь вывезли контрабандой, но, похоже, это было не так.

Тем не менее, это было для него плодотворной поездкой. Фрагменты Небесной Библии были рассеяны по всему миру слишком долго, пришло время, когда культ вернет их все.

Однако стоит сказать, что расчет времени этой женщины был слишком правильным для совпадения. Нет никакого способа, чтобы она и Монгольская Орда знали о свитке жизни, так почему же выбор времени ее письма такой случайный?

В любом случае ее интеллект был действительно ужасающим. Всего лишь несколькими сладкими словами она сумела организовать всю эту драму между Чжэньци и Великой Ся.

К сожалению, независимо от того, сколько она задумала, она не могла преодолеть волю небес. Даже с ее огромным интеллектом она не могла предсказать появление такого персонажа.

Однако, по крайней мере, Монгольская Орда не потерпела никаких потерь. Только глупый

Чжэньцзи, который поддался ее искушениям, заплатил большую цену. Долг двадцать тысяч боевых лошадей не был чем-то, что можно было бы погасить в краткосрочной перспективе. Независимо ни от чего, это потребует минимум полгода. Что касается того, что может произойти в течение этих шести месяцев, кто знал.

С уходом Божественного Ребенка аура Маркиза Буи тоже отступила, не сказав ничего.

Возле обрыва лежали три эксперта на пике девятого уровня, растрепанные от их тяжелых ран. Гвардеец Теневого Дракона, который появился ближе к концу, в итоге оказался с самой тяжелой травмой из трех. Его море Ци было почти уничтожено Божественным Ребенком, и надеяться на восстановление в краткосрочной перспективе невозможно.

Ся Мяоюй была немного лучше, чем он, будучи сильнейшей из трех, несмотря на ее нежный возраст.

Что касается старого мастера меча, несмотря на то, что его несколько раз рвало кровью, и он сильно нуждался в отдыхе, упрямый старик попрощался с принцессой и ушел.

Она знала в своем сердце, что он хотел сделать, и поэтому не пыталась остановить его, но вместо этого дала ему две таблетки. Это были чрезвычайно ценные пилюли, одна использовалась для его исцеления, в то время как другая ... надеюсь, что у него будет шанс использовать её.

Мастер меча проглотил таблетку и под шокированными взглядами толпы прыгнул с обрыва, не сказав другого слова.

«Безумец».

Гвардеец Теневого Дракона пробормотал себе под нос кашляя кровью.

Принцесса повернулась к мужчине с холодным блеском в глазах и слабой улыбкой на губах. Больше, чем кто-либо, она знала, почему этот человек был отправлен, чтобы следить за свадебной свитой. В конце концов, было не сложно догадаться; Никто, кто сидел на том драконьем троне, не мог быть посредственным, что бы ни думал о них мир.

Когда свита продолжила свое путешествие, утомленные путешественники делали это с чувством безопасности внутри них. В конце концов, в этом отдаленном перевале находился военный маркиз; независимо от того, как они пытались, они не могли придумать никого глупого, чтобы напасть на них прямо у него под носом.

Внутри свиты лицо определенного эmissара было заметно бледным, когда он опустил голову даже больше, чем обычно. Никогда в его самых смелых мечтах он не представлял, что Военный Маркиз, расположенный прямо у порога Чжэньцзи, может быть таким сильным.

Думать, что они на самом деле осмелились пытаться снова и снова проникнуть в его секреты. Если бы он когда-либо был в ярости, их стране пришлось бы дорого заплатить за это.

И так процессия продолжала свой путь, когда все молча укрывали свои мысли, когда они медленно тащились к далекому Каменному перевалу. Только на этой опустошенной горной дороге рядом с утесом можно было увидеть какие-то подсказки кровавой битвы, которая обрушилась на эту свадебную свиту всего несколько минут назад.

Когда промораживающие до костей ветры дули в горах, можно было увидеть высохший силуэт, быстро падающий со скалы.

После того, как он спрыгнул со скалы, меч в его руке стал единственным, что стояло между ним и несомненной смертью. Даже с его возвышенным культивированием он был всего лишь борющимся смертным перед лицом такого падения в пропасть. Только Сяньтянь мог когда-либо пережить такое падение.

Этот древний меч был давно подарен ему военным маркизом. В то время как большая часть дворца знала его как мастера меча, почти никто не знал, что его фамилия была Бай и его имя, Ву.

Еще меньше было известно, что семья Бай в далеком прошлом была фактически домашней прислугой клана Чжан Сунь. Бай Ву был во дворце более тридцати лет. В то время предыдущий император Ся только что вознесся на трон.

Итак, только немногие знали о его отношениях с кланом Чжан Сунь. Меч в его руке был предоставлен ему тогдашним главой семьи Маркизом Цинхэ в тот день, когда он стал маркизом.

Само собой разумеется, насколько важен этот меч для него, но сейчас ему не время было это рассматривать.

Когда его меч пронзил каменную скалу, она визжала, как будто у неё была своя воля, так как меч яростно прорезал каменную скалу, разбивая любые скалистые выступы, с которыми он столкнулся, в сильном взрыве обломков и искр. Этот древний меч, который сопровождал его более 30 лет, быстро ухудшался, когда камень тупил его бритвенно-острое лезвие.

Независимо от того, насколько крепким был меч, не было никакого способа выдержать такое неустанное воздействие. И так, тогда, когда мастер меча собирался приземлиться, меч наконец сломался с оглушительным щелчком, его лезвие разлетелось на ветру.

Взгляд печали пересек глаза мастера меча, когда он благополучно приземлился на землю.

«Если внутри тебя есть воля, пожалуйста, защити его от смерти». Мастер меча сказал своим

хриплым голосом, когда он торжественно попрощался со своим партнером.

Учитывая силу ладони Божественного Ребенка, Нин Чень должен был быть отброшен более чем на 100 метров, и, следовательно, его не было тут, где он приземлился. Судя по траектории падения Нин Ченя было вероятно придется еще немного попутешествовать, прежде чем он найдет его.

Область под скалой была густыми джунглями, которые едва ощущали прикосновение цивилизации. Возвышающиеся деревья пронзали небеса, в то время как в густой листве были животные, которых раньше никогда не видел старик. Прошло некоторое время с тех пор, как он приземлился, и все еще не было никаких признаков Нин Ченя.

* Кар *

На небесах раздался звонкий зов, когда гигантская тень пролетела над горизонтом на запад. Мастер меча бросил на него беглый взгляд, не задумываясь, продолжая искать.

Примерно через час мастер меча обыскал все возможные места, но все еще не смог найти подростка.

Необычная ситуация вызвала у него чувство беспокойства, когда он размышлял. Внезапно у него возникла мысль, которая сразу же заставила его лицо вытянуться. Оттолкнувшись ногами, он отправился на запад.

Неумолимый бег эксперта на пике девятого уровня был редким зрелищем, что мир, вероятно, не видел раньше и все же в плотных джунглях под скалой, можно было увидеть сине-зеленую фигуру мерцающую сквозь лабиринт деревьев со скоростью, не заметной простому глазу.

* Кар *

Через минуту снова раздался звонкий зов. Мастер меча собрал свою Ци и оттолкнулся, прыгая высоко в воздух, как синий меч.

* Слэш *

* ка-каааар *

В воздухе раздался страшный крик, когда синий силуэт прорезал гигантскую тень, которая заслоняла небо, раздваивая её в дожде крови.

Когда он упал, гигантский силуэт раскололся на две части, раскрыв разрушенное тело Нин Ченя, которое мастер меча успел поймать с поворотом своего тела.

При ближайшем рассмотрении свет в его глазах потускнел, когда он был поражен чувством грусти. Меридианы Нин Ченя были разбиты, его кости растрескались, и его жизнь висела на волоске, который мог оборваться в любой момент.

Мастер меча быстро скормил ему таблетку, подаренную ему принцессой и еще раз оттолкнувшись, взлетел в юго-западном направлении.

Пересечь тысячу ли за день (500 км). Такая задача не была невозможна, учитывая мощь эксперта на пике девятого уровня. Расстояние, пройденное свадебной свитой за полмесяца, мастер меча преодолел за день. И вот, день спустя, растрепанная фигура появилась во дворце Великой Ся.

Тем не менее, мастер меча не отчитался перед императором Ся, а вместо этого бросился к дворцу Вэйянь.

В этом мире, если бы был кто-то, кто мог бы спасти Нин Ченя, это определенно была Ее Величество.

В главном зале дворца Вэйянь, шок появился на лице Императрицы, когда она услышала о просьбе мастера меча увидеть ее. Чувство беспокойства быстро проникло в ее сердце, когда она немедленно вызвала старого мастера меча.

Стоявшая рядом с ней, Цин Нин в равной степени нервничала из-за этой внезапной просьбы. Разве старый мастер не должен быть со свадебной свитой? Что он делал здесь, во дворце Вэйянь.

Через мгновение их глаза широко распахнулись, когда они увидели окровавленную, растрепанную фигуру мастера меча.

"Ваше Величество..."

Мастер меча опустился на колени и осторожно положил умирающего подростка на пол.

«... пожалуйста, спасите его», сказал старик, опустив голову.

Перед тем, как Чжан Сунь смогла ответить, тонкая фигура Цин Нин сверкнула через главный зал, появляясь перед Нин Ченем в одно мгновение. Она осторожно положила руки ему на запястье и проверила его пульс, ее лицо превратилось в смертельный оттенок белого, когда она это сделала.

«Как это случилось?» Чжан Сунь сказала серьезным голосом, когда ее пальцы впились в деревянные подлокотники.

Услышав это, мастер на коленях рассказал ей об этом инциденте.

«Култ Вечной Ночи, Божественный Ребенок».

Она швырнула стол перед ней с очень злым взглядом на лице. Думать, что у них на самом деле была наглость, чтобы убить принцессу Великой Ся.

«Призовите императорского врача», - провозгласила она, опомнившись.

"Нет!"

"Нет!"

Лица мастера меча и Цин Нин сразу же изменились, поскольку они одновременно воскликнули свои возражения.

Ее брови поднялись, когда она посмотрела на пару с замешательством в глазах.

* шепот шепот *

Дворцовая горничная шагнула вперед и прошептала несколько слов ей на ухо, после чего лицо Чжан Сунь сразу же потемнело.

«Хорошо, очень хорошо». Вены на ее руках выскочили, когда она еще сильнее сжала ее подлокотники, ее ярость достигла новых высот, это разозлило её до той точки что она замолчала.

Неудивительно, что этот мальчишка безуспешно пытался убежать; неудивительно, что он так боялся ее. Думать, что он действительно хранил от нее такой колоссальный секрет!

«Я думаю, что пришло время скормить этих старых евнухов в комнате для очистки собакам», - сказала она холодным голосом, когда ее гнев кипел.

"Ваше Величество."

Увидев это, лицо Цин Нин вытянулось, и она тут же опустилась на колени.

Теперь не время для решения вопроса об ответственности, Нин Чень был у двери смерти, и если ничего не будет сделано в ближайшее время, было бы слишком поздно спасти его.

* стук *

Морщинистая голова мастера меча прижалась к полу, когда он сказал: «Ваше Величество, пожалуйста, спасите его».

Чжан Сунь сделала паузу, глядя на бессознательного Нин Ченя, пропитанного собственной кровью, и ее ярость постепенно исчезала, когда она это делала.

«Дайте этой императрице подумать над решением».

<http://tl.rulate.ru/book/7699/202181>